

МЕНТАЛЬНОСТЬ МОНГОЛЬСКОГО НАРОДА

THE MENTALITY OF THE MONGOLIAN PEOPLE

O. Sapozhnikova

Summary. informal institutions: religious ethics, traditions, values, worldview, motives of behavior in a certain ethnic group are the deep regulators of social phenomena. It is in the ethnic environment that an integral set of basic values and sustainable behavioural norms is formed. In the context of growing globalization, it is ethnic group that plays a huge role in the formation of culture.

The relevance of the topic of the article is that mentality (mentality) is the basis for the formation of the culture of the people, in particular Mongolian. Mongolian peoples have attracted attention since ancient times. This can be supported by the words of the American historian and writer D. Weatherford: «the Mongols formed the core of a new universal culture and the world system. She was held for a long period of development and formed the basis of the modern world system with the characteristic Mongol interest in free trade, open society, shared knowledge, secular politics, religious tolerance, international law and diplomatic immunity. . . Due to the fact that the Mongols brought peace and prosperity to many lands and kingdoms, Western scholars later called the XIV century Pax Mongolica (Mongol peace) or Pax Tatarica. . . » [8].

Keywords: informal institutions, the Mongolian peoples mentality (the mentality of); hospitality, gravity, deliberation, self-sufficiency, observation, curiosity, foresight, freedom, belief in Heaven, marginalis.

Сапожникова Олеся Андреевна

Старший преподаватель, Московский
государственный университет имени М. В. Ломоносова
sapozhnikova89@mail.ru

Аннотация. неформальные институты: религиозная этика, традиции, ценностные ориентиры, мировоззрение, мотивы поведения в определенной этнической группе, являются глубинными регуляторами общественных явлений. Именно в этнической среде формируется целостная совокупность базовых ценностей и устойчивых поведенческих норм. В условиях растущей глобализации именно этнос играет огромную роль в формировании культуры.

Актуальность темы статьи в том, что именно ментальность (менталитет) является основой формирования культуры народа, в частности монгольского. Монгольские народы привлекают внимание уже с давних времен. Это можно подкрепить словами американского историка и писателя Д. Уэзерфорда: «Монголы сформировали ядро новой универсальной культуры и мировой системы. Она прошла длительное развитие и легла в основу современной мировой системы с характерно монгольским интересом к свободной торговле, открытому обществу, общедоступным знаниям, светской политике, веротерпимости, международному праву и дипломатической неприкосновенности. . . Благодаря тому, что монголы принесли мир и процветание многим землям и царствам, западные ученые позже называли XIV столетие Pax Mongolica (Монгольским миром) или Pax Tatarica. . . » [8].

Ключевые слова: неформальные институты, монгольские народы, ментальность (менталитет); гостеприимство, степенность, неспешность, самостоятельность, наблюдательность, любознательность, дальновидность, свобода, верование в Небо, маргашизм.

Монгольские народы — это группа родственных народов, говорящих на монгольских языках. Всех их тесно связывает общая многовековая история, культура, традиции и обычаи. Основные народы в составе монгольских: монголы, буряты, калмыки и т.д.

Обычно понятия менталитет и ментальность рассматриваются как синонимы. Хотя некоторые исследователи разводят эти понятия. Но, думается целесообразно рассматривать их как синонимы.

Ментальность (менталитет) (от лат. mens — сознание, ум) — это образ мышления, общая духовная настроенность человека, группы [4]. Также говоря о ментальности нельзя не затронуть такое понятие как «характер».

Национальный менталитет монголов отражен в многочисленных книгах и статьях российских и советских авторов, путешественников, ученых, дипломатов, журналистов, специалистов и т.д. Например: в книге И. М. Майского «Современная Монголия» [5]. Автор полно описы-

вает обычаи и черты характера монголов. И. М. Майским отмечена изумительная наблюдательность, природное любопытство, добродушие и гостеприимство монголов.

Любопытство монголов и их гостеприимство примечают многие путешественники и сегодня. Стоит остановиться, как вдруг появляется конный всадник. Окрестные монголы приходят посмотреть издали, долго наблюдают за жизнью посторонних.

Необходимо отметить и современных российских ученых, изучавших монгольскую духовную культуру, таких как: Н. Л. Жуковская, Л. Л. Викторова, Л. Г. Скородумова, М. И. Гольман, В. В. Грайворонский, В. Л. Нейдинг. Н. Л. Жуковская в научно-популярном издании «Судьба кочевой культуры. Рассказы о Монголии и монголах» [2] отмечает монгольское гостеприимство, степенность, неспешность, любовь к традиционному порядку.

Книги журналиста Л. И. Шинкарева высоко оценены специалистами-монголооведами. Интересные исследо-

вания ценностных ориентаций современных монголов проводятся Ю. В. Попковым и Е. А. Тюгашевым, [7], А. В. Ивановым [3] и др.

Любопытно отметить, что Ю. В. Попков и Е. А. Тюгашев считают, что отношения между русским (интуитивно-этический интроверт) и монгольским (сенсорно-логический экстраверт) характерами взаимодополняют друг друга [7].

А. В. Иванов пишет о своих ощущениях в Монголии, как о психологической комфортности в этой стране для русского человека. В связи с этим он вспоминает Л. Н. Гумилева, который пытался передать чувство близости русских с монголами: монгол более нетороплив и дольше настраивается на какое-либо дело, чем русский.

Исследователи, журналисты и наблюдатели выделяют следующие характерные черты национального характера монгол: близость к природе (любовь к просторам, созерцательность, так называемую естественность), самодостаточность, неторопливость, наблюдательность, любознательность. Это признают и сами монголы. Например, политический деятель Ц. Балхаажав описывает характерный стиль поведения монгола: «...поднялся на вершину горы монгол и увидел новое, переправился через широкий простор, почувствовал еще что-то новое, погостил у соседа, узнал о новом. Все это происходит постепенно, обогащается опытом и укладывается в жизни. В этом и заключается честный, дальновидный характер монголов» [1, с.14].

Известный монгольский политический деятель, публицист Баабар достаточно строго оценивает своих соотечественников и полагает, что кочевой уклад сформировал следующие черты: леность, непунктуальность, лживость. Монголам сложно договариваться между собой. Однако с представителями других народов им договориться проще [6].

Неспешность, степенность, наблюдательность и т.д. у монгольских народов возможны потому, что основная черта их мышления — это свобода.

На огромных степных территориях монгольские народы всегда занимались кочевым животноводством, жили вольготно и спокойно. Монгольское животноводческое производство их не напрягает, а приносит удовольствие, так как у животновода сравнительно много свободного времени. Пастбищное животноводство не очень продуктивно, но его достаточно для жизнеобеспечения одной семьи или группы юрт. Мясо и молоко используются в качестве пищи, шкуры и шерсть — для одежды, а крупный скот — для езды. Поэтому монгол не-

зависим ни от кого, кроме своего скота и своей семьи. В этом отношении он — сравнительно самостоятельный и свободный гражданин.

Верование в Небо у монгольских народов входит в ранг государственной религии при Чингисхане. Оно создавало науку выживания в гармонии с природой и ее закономерностями: человек должен понимать природу как неотъемлемую ее часть. Для них Вечное небо — это не только воздух, небо, звезды, солнце и луна, но и выделение самого высокого уровня и высших сил.

Пространственно-временное чувство у монголов специфично и на протяжении многих веков связывалось с неспешными и повторяющимися животноводческими процессами.

Монголы любят говорить слово «маргааш» (завтра). Оно равнозначно — «через 24 часа». В действительности «маргааш» может означать и несколько дней, даже несколько недель. Монгол редко может детально рассматривать суть задания или обязанности, он подходит к нему на основе душевной ориентации и допускает ошибку в распределении времени, поэтому обещание «завтра» часто не выполняется вовремя.

Это очень похоже на русскую ментальность, но даже самый нерадивый русский далеко уступает в распространном «маргашизме» монгольским народам.

Таким образом, национальная ментальность — это совокупность особых черт, особенности психологического характера и культур этносов, нации: обычаи и традиции, образ жизни, религиозные, мифологические поверья и взгляды, определенный образ восприятия действительности, социальное поведение и отношения людей, способ мышления и т.д.

Ментальность с одной стороны — это биологическое природное, и даже подсознательное, а с другой — социальное, культурное, сформированное в процессе воспитания, то есть неформальный институт.

Особенности мышления, поведения и ментальности монгольского народа связаны с географическими, природно-климатическими, геополитическими, историко-культурными условиями существования, обусловлены на генетическом уровне и неподвластны времени и современным реалиям. Основные черты их ментальности: свобода, любовь к просторам, созерцательность, самодостаточность, неторопливость, наблюдательность, любознательность, природное любопытство, добродушие и гостеприимство, верование в небо, особенное пространственно-временное чувство (неограниченное).

ЛИТЕРАТУРА

1. Буяндэлгэр Одгэрэл. Эффективность учебной деятельности монгольских студентов с различными акцентуациями характера: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. — с. 14.
2. Жуковская Н. Л. Судьба кочевой культуры. Рассказы о Монголии и монголах. М.: Наука, 1990.
3. Иванов А. В. Монгольский лик Евразии [Электр. ресурс] // Новые исследования Тувы. № 3. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_3/482-mon-face-of-evrazia.html (дата обращения: 12.05.2013).
4. Ильичев Л. Ф., Федосеев П. Н. и др. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. — 840 с.
5. Майский И. М. Современная Монголия: Отчет монгольской экспедиции, снаряженной Иркутской конторой Всерос. центр. союза потреб. о-в «Центросоюз». Иркутск: Госиздат «Знание — Сила», Иркутское отделение, 1921.
6. Монгольский менталитет в бизнесе [Электр. ресурс] // Монголия сейчас. URL: <http://mongolnow.com/Bussines.html> (дата обращения: 12.05.2013)
7. Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Монголия в мировом сообществе цивилизаций и народов [Электр. ресурс] // Новые исследования Тувы. № 4. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_16/5642-popkov-tyugashev.html (дата обращения: 12.05.2013).
8. Уэзерфорд. Д. «Чингисхан и рождение нового мира». М., Аст, 2005.

© Сапожникова Олеся Андреевна (sapoznikova89@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Главное здание МГУ им. М.В. Ломоносова